

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС25-1133

г. Москва

дело № А55-15555/2008

Резолютивная часть определения объявлена 25 ноября 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 4 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Борисовой Е.Е.,

Судей Грачевой И.Л., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и кассационную жалобу Федерального агентства лесного хозяйства на определение Арбитражного суда Поволжского округа от 14 октября 2024 г. и определение Арбитражного суда Поволжского округа от 4 декабря 2024 г. по делу № А55-15555/2008

по заявлению Министерства имущественных отношений Самарской области к Департаменту лесного хозяйства Самарской области о признании незаконными действий, выразившихся в изготовлении планов лесных участков, обязанности устранить допущенные нарушения.

При участии в судебном заседании представителей:

Генеральной прокуратуры Российской Федерации - Слободина С.А.,

Федерального агентства лесного хозяйства - Алфимова В.Г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство имущественных отношений Самарской области (далее – Министерство) обратилось в арбитражный суд Самарской области с заявлением к Департаменту лесного хозяйства Самарской области (далее – Департамент) о признании незаконными действий, выразившихся в изготовлении планов лесных участков от 18 июля 2008 г. № 06-09/1745 – № 06-09/1750, от 21 июля 2008 г. № 06-09/1782 – 06-09/1795; об обязанности Департамента устранить допущенные нарушения путем исключения из государственного лесного реестра записей № 2-2008-07 – № 21-2008-07; об установлении, что решение суда является основанием для погашения записей Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 7 августа 2008 г. № 63-63-01/165/2008-066, 63-63-01/165/2008-077, 63-63-01/165/2008-080, 63-63-01/165/2008-085, 63-63-01/165/2008-090, 63-63-01/165/2008-100, от 9 августа 2008 г. № 63-63-01/165/2008-052, 63-63-01/165/2008-079, 63-63-01/165/2008-083, от 15 августа 2008 г. № 63-63-01/165/2008-061, 63-63-01/165/2008-063, 63-63-01/165/2008-068, 63-63-01/165/2008-072, 63-63-01/165/2008-091, 63-63-01/165/2008-094, 63-63-01/165/2008-096, 63-63-01/165/2008-102, 63-63-01/165/2008-104, 63-63-01/165/2008-107, 63-63-01/165/2008-108; о праве собственности Российской Федерации на лесные участки, расположенные по следующим адресам:

– Самарское участковое лесничество Самарского лесничества (Самарская область, городской округ Самара): кварталы 1, 9, 18 (площадью 350 га), квартал 2 (выделы 2-4) (площадью 38 га), квартал 4 (площадью 137 га), кварталы 8, 17, 26, 35, 55, 72, 73 (площадью 775 га), кварталы 36 (выделы 5,10), 53, 54 (выделы 2, 19- 21, 26, 27), 56, 65 (площадью 183 га), квартал 66 (выделы 20, 21, 25) (площадью 11,00 га), кварталы 74, 80-82, 89-91, 93-95 (площадью 1176 га), кварталы 83, 96 (площадью 192 га);

– пригородное участковое лесничество Самарского лесничества (Самарская область, городской округ Самара): кварталы 1-4, 7, 8, 11, 12 (площадью 809 га), кварталы 5, 6, 9, 10, 13, 14, 17 (площадью 562 га), кварталы 15, 16 (площадью 218 га), кварталы 18, 28, 38, 39, 40 (площадью 638 га), кварталы 29-36, 37 (выделы 1-13, 16-21, 23-38, 42- 45) (площадью 328 га), кварталы 41, 44, 45 (площадью 349 га), кварталы 42, 43 (площадью 340 га), кварталы 47, 48 (площадью 117 га), кварталы 50-58 (площадью 388 га), кварталы 74, 75 (площадью 283 га), кварталы 76-81 (площадью 524 га), кварталы 82-88 (площадью 700 га).

Решением Арбитражного суда Самарской области от 16 декабря 2008 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 марта 2009 г. решение Арбитражного суда Самарской области от 16 декабря 2008 г. отменено, заявление Министерства удовлетворено полностью.

В Арбитражный суд Поволжского округа 19 июля 2024 г. в порядке статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 марта 2009 г. поступило кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации; 5 августа 2024 г. с аналогичным ходатайством и с кассационной жалобой, поданной в порядке, предусмотренном статьей 42 АПК РФ, на указанное постановление апелляционного суда обратилось Федеральное агентство лесного хозяйства (далее – Рослесхоз).

По результатам рассмотрения названных ходатайств в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 150 АПК РФ Арбитражный суд Поволжского округа определением от 14 октября 2024 г., оставленным без изменения определением Арбитражного суда Поволжского округа от 4 декабря 2024 г., отказал в их удовлетворении и прекратил производство по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и кассационной жалобе Рослесхоза.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2025 г. № 306-ЭС25-1133 в передаче кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и кассационной жалобы Рослесхоза для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Ю.Г. Иваненко от 1 ноября 2025 г. № 306-ЭС25-1133 определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2025 г. № 306-ЭС25-1133 отменено. Кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и кассационная жалоба Рослесхоза вместе с делом № А55-15555/2008 Арбитражного суда Самарской области переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представлении и жалобе, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации и Рослесхоз выражают несогласие с обжалуемыми определениями суда кассационной инстанции, просят их отменить, ссылаясь на допущенные судами

существенные нарушения норм процессуального права, в судебном заседании представители поддержали доводы, изложенные в них.

Представитель Главы городского округа Самара и администрации городского округа Самара, заявивших ходатайство об участии в судебном заседании путем использования системы вебконференц-связи, не подключился к онлайн заседанию по причинам, не зависящим от Верховного Суда Российской Федерации. Установив в судебном заседании, что средства связи Верховного Суда Российской Федерации воспроизводят видео- и аудиосигнал надлежащим образом, технические неполадки отсутствуют, лицам, участвующим в деле, обеспечена возможность дистанционного участия в процессе, которая не в полной мере реализована по причинам, находящимся вне сферы контроля Верховного Суда Российской Федерации, суд посчитал возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя Главы городского округа Самара и администрации городского округа Самара, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, в порядке статьи 291¹⁰ АПК РФ.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает представление и жалобу подлежащими удовлетворению, а обжалуемые по делу судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, спор по настоящему делу возник в связи с оспариванием Министерством действий Департамента по изготовлению по результатам государственного учета лесных участков планов лесных участков, входящих в лесной фонд Российской Федерации, находящихся в Самарской области (Самарское лесничество, Пригородное участковое лесничество).

Право собственности Российской Федерации на спорные участки – земли лесного фонда – было зарегистрировано Управлением Федеральной регистрационной службы по Самарской области в августе 2008 года.

Суд первой инстанции, рассматривая спор с учетом исследования совокупности всех доказательств по делу и применяя нормы лесного и земельного законодательства, установил, что порядок проведения государственного учета лесных участков в составе земель лесного фонда соответствует предъявляемым требованиям, по его результатам правомерно составлены планы лесных участков в соответствии с образцом, форма которого установлена соответствующими нормативными актами, орган при осуществлении государственного учета действовал в пределах предоставленных полномочий, порядок ведения государственного лесного

реестра соблюден. По результатам рассмотрения спора суд первой инстанции отказал в удовлетворения заявления Министерства.

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Самарской области отзыв суду не представляло, представителя для участия в рассмотрении дела не направляло.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявление Министерства полностью, исходил из того, что спорные лесные участки, входящие в состав Самарского лесничества, расположены в границах муниципального образования «городской округ Самара», то есть на землях иных категорий, что позволяет отнести их к землям населенных пунктов. Суд признал проведенный государственный учет лесных участков, а также соответствующие записи в государственном лесном кадастре и государственную регистрацию права федеральной собственности на спорные участки незаконными.

Впоследствии спорные участки, занятые лесом, как не относящиеся к федеральной собственности на основании постановления апелляционного суда, были переданы в частную собственность.

В связи с указанными фактами выбытия из собственности Российской Федерации федерального имущества Генеральной прокуратурой Российской Федерации были организованы проверки по соблюдению лесного и земельного законодательства на территории Самарской области, по результатам которых выявлено незаконное изменение целевого назначения и правового режима земель лесного фонда должностными лицами указанной области.

Результаты проведенных Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Рослесхозом проверок, в ходе которых установлен последующий факт выбытия из федеральной собственности земель лесного фонда на основании постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, то есть с использованием судебного оспаривания и достижения необходимого результата заинтересованного в таком исходе его бывшего председателя, с целью проверки законности и обоснованности этого акта, не прошедшего пересмотр в вышестоящих инстанциях, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации и Рослесхоз обратились в суд округа на принятый по настоящему делу судебный акт суда апелляционной инстанции, заявив также о восстановлении пропущенного срока на подачу кассационного представления (жалобы).

При этом заместитель Генерального прокурора Российской Федерации указал на то, что распоряжением Совета народных комиссаров СССР от 16 августа 1945 г. территория лесной зоны вокруг г. Куйбышев отнесена к лесам первой группы, то есть к единому государственному лесному фонду.

Постановлением Совета РСФСР от 31 мая 1976 г. № 285 « Об установлении городской черты г.Куйбышев» установлены границы г. Куйбышев, куда вошли земли единого государственного лесного фонда вокруг г. Куйбышев и оставались частью государственного лесного фонда СССР, что впоследствии было подтверждено материалами лесоустройства 1995 года. Право Российской Федерации на спорные земли лесного фонда зарегистрировано в установленном порядке в 2008 году.

В кассационном представлении также было указано не только на нарушения норм материального права, допущенные судом апелляционной инстанции, но и на его последствия в виде выбытия спорных земельных участков и лесного фонда из собственности Российской Федерации с целью последующей их передачи в собственность коммерческим организациям, а также лично бывшему председателю Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда.

При изложенных в кассационном представлении обстоятельствах, Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации обращал внимание на то, что настоящий спор затрагивает права не конкретных лиц и участников спорных правоотношений, а публичные интересы общества и государства, что в толковании Конституционного Суда Российской Федерации не допускает ограничения мер защиты по формальному основанию истечения срока, а мнимая стабильность гражданского оборота не может являться препятствием для восстановления публичных прав.

Рослесхоз, указывая на аналогичную позицию о нарушении судом апелляционной инстанции лесного законодательства, ссылаясь также на формирование негативной судебной практики, поощряющей обход требований закона и противоправный вывод лесного фонда из федеральной собственности на территории Самарской области.

Отказывая заместителю Генерального прокурора Российской Федерации и Рослесхозу в удовлетворении ходатайств о восстановлении пропущенного процессуального срока и прекращая производство по кассационному представлению и кассационной жалобе, Арбитражный суд Поволжского округа исходил из недоказанности наличия у заявителей уважительных причин, препятствовавших совершению процессуальных действий в разумный срок, ссылаясь на то, что ввиду общедоступности сведений из государственного лесного реестра заявители при достаточной осмотрительности, надлежащим образом исполняя свои функции, могли и должны были узнать о предполагаемом нарушении прав Российской Федерации задолго до момента подачи представления и жалобы.

Судебная коллегия, изучив обстоятельства, установленные при рассмотрении настоящего дела, а также приведенные в кассационном представлении и кассационной жалобе доводы о наличии оснований для восстановления процессуального срока, допущенных судом при рассмотрении дела нарушениях норм материального и процессуального права, а также иные мотивы обращения в суд кассационной инстанции с целью проверки оспариваемого судебного акта апелляционного суда, считает необходимым указать следующее.

В соответствии со статьей 2 АПК РФ задачами судопроизводства в арбитражных судах являются, в том числе, защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере; обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Реализация доступности правосудия в арбитражном судопроизводстве обеспечивается также разрешением вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока для обжалования состоявшихся судебных актов в целях их пересмотра.

В силу части 3 статьи 16 АПК РФ обязательность вступивших в законную силу судебных актов не лишает лиц, не участвовавших в деле, возможности обратиться в арбитражный суд за защитой нарушенных этими актами прав и законных интересов путем обжалования указанных актов.

Признавая отсутствие оснований для восстановления процессуального срока, суд кассационной инстанции (определения от 14 октября 2024 г. и 4 декабря 2024 г.) пришел к выводу о недопустимости возможности произвольного, неограниченного во времени пересмотра судебных решений, оценивая названные заместителем Генерального прокурора Российской Федерации и Рослесхозом причины для восстановления по своему внутреннему убеждению как неуважительные и полагая, что о фактах выбытия федеральной собственности заявители могли узнать раньше, в том числе, из информационных источников и отдельных судебных актов по спорам на земельные участки.

Между тем постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» (далее - постановление Пленума № 13) были даны разъяснения, в частности, в пункте 1 было указано, что производство в арбитражном суде кассационной инстанции направлено на устранение ошибок, допущенных арбитражными судами первой и апелляционной инстанций и выразившихся в нарушении или неправильном применении норм материального либо процессуального права, в том числе, вследствие несоответствия выводов судов первой, апелляционной инстанций о применении нормы права фактическим обстоятельствам.

При этом при применении статей 273, 290 АПК РФ судам кассационной инстанции следует принимать во внимание, что право на обжалование судебных актов в порядке кассационного производства имеют как лица, участвующие в деле, так и иные лица в случаях, предусмотренных АПК РФ (пункт 2 постановления Пленума № 13).

Указанный подход соответствует положениям статьи 2 АПК РФ о необходимости не только обеспечения доступности правосудия, но и достижения укрепления законности и предупреждения правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, обращаясь с кассационным представлением в защиту нарушенного права собственности Российской Федерации, указал при этом на часть 3 статьи 35, часть 2 статьи 36 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также на положения статьи 52 АПК РФ, из которых следует, что закон предусматривает участие прокурора в рассмотрении дел судами, наделяя его в том числе правом в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации обратиться в суд с заявлением или вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности.

Рослесхоз как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в области лесных отношений при подаче кассационной жалобы на вступившее в законную силу постановление суда апелляционной инстанции указал на положения статьи 42 АПК РФ, обосновывая нарушение этим актом законных прав и интересов Российской Федерации, право собственности которой было прекращено на основании этого акта суда.

Таким образом, кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и жалоба Рослесхоза в суд округа поданы в соответствии с процессуальным законодательством и в силу возложенных на них полномочий, в защиту публичных интересов, как лицами, не являющимися участниками по делу, и при должном обосновании наличия нарушений норм материального права, повлекших по сути незаконное прекращение права федеральной собственности посредством инициирования судебного процесса для достижения указанной цели, равно также обосновав причины истечения пропуска процессуального срока для обращения в суд.

В силу части 2 статьи 276 АПК РФ арбитражный суд кассационной инстанции восстанавливает срок на подачу кассационной жалобы, если данный срок пропущен по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом судебном акте, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен арбитражным судом кассационной инстанции при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного акта или, если ходатайство подано лицом, указанным в статье 42 настоящего Кодекса, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным актом.

При решении вопроса о восстановлении пропущенного срока арбитражному суду следует оценивать обоснованность доводов лиц, настаивающих на его восстановлении, а также соблюдать баланс между принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, с тем чтобы восстановление пропущенного срока могло иметь место лишь при наличии существенных объективных обстоятельств, позволяющих заинтересованному лицу, добивающемуся его восстановления, защитить свои права или права лиц, в защиту которых он обращается в суд.

Однако судом кассационной инстанции при разрешении вопроса о восстановлении процессуального срока остались без внимания приведенные в кассационном представлении и жалобе доводы о грубейших нарушениях норм материального права, повлекших в результате неправильного их применения судом апелляционной инстанции по существу незаконный перевод права федеральной собственности в частную собственность. Между тем о таком эффекте оспариваемого акта заявители могли узнать лишь после применения постановления суда апелляционной инстанции для достижения этой цели, ради чего он и был по существу принят.

Кроме того, как следует из кассационного представления и материалов дела, уполномоченный федеральный орган в сфере лесных правоотношений - Рослесхоз к участию в деле на стадии первой и апелляционной инстанций умышленно не привлекался, о проведении судебных заседаний не был информирован и в них не участвовал.

В соответствии со статьей 83 Лесного кодекса Российской Федерации отдельные полномочия Российской Федерации в области лесных отношений переданы органам государственной власти субъектов Российской Федерации. При этом до 1 января 2025 г. полномочия по ведению государственного реестра лесов, расположенных в границах территории субъекта Российской Федерации, были переданы органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Исходя из изложенных особенностей осуществления полномочий, Рослесхоз, владея лишь отдельной информацией о наличии на территории городского округа города Самары лесов, указывал, что сведениями о переводе или ином способе выбытия лесов из федеральной собственности он не мог располагать.

Приводя вышеуказанное, Рослесхоз считал необоснованным утверждение суда округа о том, что орган в силу наличия в открытых общедоступных источниках информации сведений о земельных участках, расположенных в границах Самарского лесничества, мог знать об их выбытии из федеральной собственности, условия для которого были по существу созданы самим оспариваемым постановлением апелляционной инстанции.

Приводя в обоснование восстановления процессуального срока факт отсутствия участия при рассмотрении дела надлежащих лиц, заявители его связывали с той же целью достижения принятия необходимого судебного акта в интересах отдельных лиц, без привлечения заинтересованных в исходе спора уполномоченных органов.

Однако эти доводы об обстоятельствах, приведенных в подтверждение объективной невозможности по указанным выше причинам оспорить постановление суда апелляционной инстанции в течение 6 месяцев, то есть в срок, установленный для участников по делу, также были оставлены без должного внимания судом кассационной инстанции.

При этом в судебное заседание кассационного суда от 14 октября 2024 г. поступили отзывы Управления Росимущества по Самарской области, Управления Росреестра по Самарской области, главы городского округа Самара, министерства имущественных отношений Самарской области, которые содержали доводы о согласии с правовой позицией заявителей, считая не только о наличии оснований для восстановления срока, но и по результатам

рассмотрения самого спора просили отменить оспариваемое постановление суда апелляционной инстанции, удовлетворив кассационные обращения.

Таким образом, при вынесении судебных актов допущены фундаментальные нарушения, приведшие к необоснованному отказу государству в доступе к судебной защите публичных интересов, которое реализовывало свои процессуальные права через прокурора. Непринятие мер к проверке состоявшегося судебного акта по формальному основанию истечения сроков могло привести к фактическому узакониванию противоправного вывода лесного фонда из федеральной собственности на территории Самарской области, формированию негативной судебной практики, поощряющей обход требований закона.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что лесной фонд представляет собой публичное достояние многонационального народа России и является федеральной собственностью особого рода, в связи с чем имеет специальный правовой режим (Постановления от 9 января 1998 г. № 1-П, от 7 июня 2000 г. № 10-П, от 21 апреля 2020 г. № 19-П и от 22 сентября 2023 г. № 45-П; Определения от 27 июня 2000 г. № 92-О, от 3 февраля 2010 г. № 238-О-О и от 15 января 2015 г. № 5-О).

Однако, как следует из кассационного представления и материалов дела, уполномоченный федеральный орган в сфере лесных правоотношений (Рослесхоз) к участию в деле на стадии первой и апелляционной инстанций не привлекался, о проведении судебных заседаний не информировался и в них не участвовал. Это означает, что судебный процесс носил скрытный от собственника спорных земель (Российской Федерации) характер, то есть проводился вопреки фундаментальному принципу об открытости судопроизводства.

Рассмотрение дела без участия лиц, о правах и об обязанностях которых принято решение, ограничивает их конституционное право на судебную защиту, искажает саму суть правосудия, является отступлением от конституционных принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 г. № 20-П, от 10 декабря 1998 г. № 27-П, от 17 ноября 2005 г. № 11-П). Лишение Российской Федерации права на доступ к правосудию также означает, что государство было лишено конституционных гарантий неприкосновенности собственности (Постановления от 20.05.1997 № 8-П, от 16.07.2008 № 9-П, от 25.04.2011 № 6-П).

Сам по себе момент нарушения права публично-правового образования не может считаться моментом начала исчисления срока давности. Течение

давностного срока связано с моментом выявления такого нарушения уполномоченными органами или должностными лицами, а равно с моментом, когда им стало известно об этом нарушении, что определяется судом с учетом всей совокупности фактических обстоятельств (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2025 г. № 3-П, Определение от 14 апреля 2025 г. № 913-О).

Тем не менее, Арбитражный суд Поволжского округа фактические обстоятельства дела оставил без рассмотрения, правовые основания не исследовал, 14 октября 2024 г. и 4 декабря 2024 г. отказал заместителю Генерального прокурора Российской Федерации в восстановлении пропущенного срока кассационного обжалования под формальным предлогом истечения срока на подачу жалобы.

Такой подход противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право на судебную защиту и не позволяет обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (Постановление от 17 ноября 2005 г. № 11-П и Определение от 16 января 2007 г. № 233-О-П, № 234-О-П).

Более того, кассационным судом проигнорировано разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в силу которого если лицо не извещено о судебном разбирательстве надлежащим образом, суд рассматривает вопрос о наличии оснований для восстановления срока на подачу кассационной жалобы с учетом того, что данный срок исчисляется с даты, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав или законных интересов обжалуемым судебным актом (пункт 12 постановления Пленума № 13).

Согласно материалам дела Генеральной прокуратуре Российской Федерации из обращения Рослесхоза от 16 июля 2024 г. стало известно о незаконном выбытии лесного фонда из государственной собственности на основании вынесенного Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом постановления от 10 марта 2009 г. На основании данного заявления надзорным органом организованы проверочные мероприятия и выявлено противоправное исключение участков из состава земель государственного лесного фонда должностными лицами органов исполнительной власти Самарской области с использованием судебных механизмов.

Наряду с этим кассатор обращал внимание, что изъятие лесного фонда из государственной собственности на основании судебного постановления могло быть обусловлено внепроцессуальным общением должностных лиц Самарской области с бывшим председателем Одиннадцатого арбитражного

апелляционного суда Ефановым А.А., который занимал указанную должность в период вынесения обжалованного решения (2005-2017 гг.).

После принятия оспариваемого решения Ефанову А.А. переданы занятые лесом наделы площадью свыше 42 га, которые в последующем распроданы его сыном (решение Самарского районного суда г. Самары от 26 декабря 2023 г. № 2-2052/2023). Указанные обстоятельства явились основанием для досрочного прекращения судейских полномочий Ефанова А.А. (решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2023 г. № ДК23-67, апелляционное определение от 5 декабря 2023 г. № АПЛ23-12Д).

Однако, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, формальное применение норм о давности поощряет противоправную деятельность должностных лиц и стимулирует их к развитию более изощренных и надежных способов конспирации нелегального капитала, с тем чтобы предпринятых мер было достаточно для истечения срока давности (Постановление от 31 октября 2024 г. № 49-П).

Таким образом, Арбитражный суд Поволжского округа, применив срок кассационного оспаривания, самоустранился от оценки судебного акта и проверки доводов о его вынесении в пользу органов региональной власти, действовавших недобросовестно и инициировавших судебный спор для личного обогащения третьих лиц.

При этом судом проигнорированы положения статьи 10 ГК РФ, согласно которой не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В силу пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающие права и законные интересы другой стороны, содействующей ей, в том числе в получении необходимой информации. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Таким образом, исправление судебной ошибки, которая повлекла существенные нарушения интересов государства и общества, права на справедливое судебное разбирательство, не должно быть исключено по причине истечения процессуального срока. В противном случае допущенные нарушения остаются неустраняемыми, а истинная цель правосудия по защите публичных прав и интересов не достигнутой.

По этому поводу Конституционный Суд Российской Федерации провозгласил, что любое неправосудное решение должно быть исправлено (Постановления от 8 июня 2015 г. № 14-П, от 16 января 2025 г. № 1-П). Судебная ошибка должна быть исправлена даже тогда, когда она допущена Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, постановление которого арбитражным процессуальным законодательством признается окончательным (Постановление от 3 февраля 1998 г. № 5-П).

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу определения кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм процессуального права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду округа следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Поволжского округа от 14 октября 2024 г. и определение Арбитражного суда Поволжского округа от 4 декабря 2024 г. по делу № А55-15555/2008 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Поволжского округа.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судья

И.Л. Грачева

Судья

Р.А. Хатыпова